

*Каро
Мин*

КАВКАЗЦЫ

*Близнецы для
скромницы*

18+

Кара Мин

**Кавказцы. Близнецы
для скромницы**

«Автор»

2026

Мин К.

Кавказцы. Близнецы для скромницы / К. Мин — «Автор», 2026

Случайная встреча с двумя кавказскими братьями-близнецами переворачивает жизнь Зины. Сначала они кажутся ей слишком напористыми и властными, но вскоре она понимает, что за их brutальным фасадом скрывается глубокая чувственность. Втянутая в их мир страсти и интриг, Зина открывает в себе новые грани любви, и братья становятся для неё опорой, которую она искала всю жизнь.

© Мин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кара Мин

Кавказцы. Близнецы для скромницы

Глава 1

Вечерний воздух Москвы был густым, тёплым, пропитанным запахом кофе из уличных киосков и выхлопами машин. Неоновый свет витрин рвался в глаза, отражался в мокром асфальте. Поток людей тек по тротуару, но каждый спешил в своём направлении, не замечая чужих лиц.

Зинаида шла, прижимая к груди сумку, и думала о своём — об увольнении, одиночестве, проблемах. Она не заметила, как из переулка, словно из тени, вышли двое. Высокие, широкоплечие мужчины, одинаковые до мельчайших деталей — разве что в глазах одного теплился насмешливый огонёк, а у другого взгляд был холодный, прицельный. Артур и Рустам.

Она едва успела сделать шаг, как они встали по обе стороны, отрезая путь.

— Ты куда так спешишь, красавица? — голос Артура был низким, тянущим, но в нём слышался приказ, а не вопрос.

— Мы же тебя не знаем, — добавил Рустам, глядя прямо в глаза. — А это неправильно.

Люди вокруг шли, не обращая внимания. Свет фар выхватывал их фигуры, делая тени длинными и хищными.

Зинаида почувствовала, как сжимаются плечи. Их близость была почти осязаемой — от них шёл жар, и в их позах не было ни сомнения, ни уступчивости.

— Пропустите, — тихо сказала она, но слова прозвучали слабее, чем хотелось.

— Зачем? — Артур чуть наклонился, так что она почувствовала его дыхание у виска. — Мы просто хотим поговорить.

— И ты ведь не собираешься нам отказывать, правда? — подхватил Рустам, и в его голосе уже не было ни капли мягкости.

Она поняла, что они не просто интересуются — они забирают контроль, шаг за шагом, и в этом напоре было что-то опасное, но завораживающее.

Сердце Зинаиды билось слишком громко, казалось, что они слышат каждый удар. Она пыталась сохранять невозмутимое лицо, но чувствовала, как внутри поднимается волна тревоги.

Артур чуть отступил в сторону, но это не дало выхода — Рустам тут же шагнул вперёд, перекрывая путь. Их движения были резкими, но отточенными, словно они репетировали это десятки раз с другими.

— Ты одна? — спросил Рустам.

— Да, — сухо ответила она, понимая, что ложь здесь опаснее правды.

— Это хорошо, — протянул Артур, бросив быстрый взгляд на брата. — Значит, сможем спокойно поговорить.

Её ладони стали влажными. Она поймала себя на мысли, что всё вокруг — гул машин, приглушённый смех издалека, разноцветные огни — отступило на второй план. Остались только они трое, как будто мир сузился до этого крошечного островка между витриной и тёмным переулком.

— Знаешь, — сказал Рустам, — мы не любим, когда нам отказывают. Совсем не любим.

Его слова упали тяжёло, как камни в воду. Он приблизился настолько, что между ними оставалось меньше ладони. В этот момент она ощутила — страх и странное любопытство сплелись в одно, и от этого стало ещё труднее дышать.

— Зачем вы подошли? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

Артур тихо усмехнулся, чуть склонив голову:

— Потому что иногда мы видим того, кого нельзя упустить.

На долю секунды их взгляды встретились — и Зинаида поняла, что в этих глазах нет привычного уличного хамства. Там было что-то другое: жёсткое, цепкое, но... внимательное. Они словно изучали её реакцию, проверяли, выдержит ли она их натиск.

В это мгновение на краю сознания проскочила мысль: “если сейчас уступишь, они будут вести твою жизнь, как куклу за ниточки”.

Она застыла, словно врезалась в невидимую стену. Его пальцы сомкнулись на её локте — тёплые, плотные, с какой-то внутренней тяжестью, которая не требовала усилия, чтобы удерживать.

— Подожди, — сказал Артур, чуть наклонившись к ней. Голос был низким, почти ровным, но в нём ощущалось то напряжение, от которого внутри что-то сжималось.

Рустам остановился в паре шагов, глядя на них со слегка приподнятой бровью, как будто наблюдал за игрой, в исходе которой был уверен заранее.

— Ты ведь понимаешь, что просто уйти не получится, — продолжил Артур, чуть ближе придвигаясь к её лицу. Его дыхание коснулось её щеки, и Зинаида почувствовала, что из-за этого близкого тепла холод вокруг стал ещё острее.

Она попыталась выдернуть руку, но его хватка не ослабла. Не силой — а решимостью.

— Я сказала, что мне пора, — повторила она, но голос прозвучал тише, чем хотелось.

Рустам подошёл ближе, обойдя их полукругом, так, что теперь она оказалась между ними — снова.

— Мы ведь даже не начали, — сказал он негромко, и эти слова прозвучали не как угроза, а как обещание.

Люди вокруг проходили мимо, не обращая внимания. Суeta станции, шум турникетов, объявления в динамиках — всё это как будто отодвинулось на задний план, оставив их троих в замкнутом пространстве, которое существовало только для них.

Артур чуть ослабил хватку, но не отпустил.

— Пойдём, — произнёс он, и это было не предложение.

Она сделала вдох, собираясь ответить, но поймала на себе взгляд Рустама — спокойный, уверенный, с лёгкой усмешкой в уголках губ. И в этот момент, как бы она себе ни твердила обратное, внутри уже знала: игра закончится только тогда, когда они этого захотят.

— Мы тебя подвезём.

— Не надо, я сама... — начала она, но Рустам уже шагнул в сторону, открывая дверцу чёрного, блестящего от уличных огней внедорожника, стоявшего прямо у тротуара.

— Садись, — коротко бросил он.

Она хотела возразить, но взгляд Артура, спокойный и тяжёлый, как свинец, заставил её молча скользнуть на заднее сиденье. Дверь мягко, но решительно захлопнулась.

Машина тронулась, и город за окнами начал расплываться в длинные световые полосы. Они сидели с двух сторон — Артур слева, Рустам спереди.

— Так... где ты живёшь? — спросил Рустам, но не успела она открыть рот, как Артур, не глядя на неё, усмехнулся:

— Да ладно, Руст, лучше угадаем сами.

— Думаешь, она из тех, кто живёт ближе к центру? — продолжил брат, бросив в зеркало короткий взгляд на её лицо.

— Нет, — протянул Артур, слегка коснувшись кончиками пальцев её руки, лежащей на колене. — У неё взгляд такой... будто она всегда на границе.

Зинаида отодвинула ладонь, но он тут же, как бы невзначай, коснулся её запястья.

— Я сказала, что... — попыталась начать она.

— Тсс, — перебил Рустам, — сейчас твой голос только собьёт ритм.

Они переговаривались между собой, словно она была где-то в стороне от разговора, но при этом каждое слово касалось её. Артур вдруг провёл пальцами по её шее, мимоходом, будто поправляя невидимую складку на воротнике. Его прикосновение было лёгким, но от него кожа мгновенно покрылась мурашками.

— Немного холодная, — тихо сказал он, и в его интонации было что-то, от чего сердце Зинаиды забилось быстрее.

— Может, согреть? — усмехнулся Рустам спереди.

Она смотрела в окно, но отражения в стекле выдавали — оба внимательно следили за её реакцией. И теперь она уже не была уверена, что их конечная точка — её дом.

Машина вывернула с проспекта, просто проигнорировав привычный маршрут к её дому. Зинаида нахмурилась, но в ответ услышала лишь гул мотора и короткий, словно отрезанный, смешок Рустама.

— Это не моя улица, — тихо сказала она.

— Знаем, — ответил Артур, не поворачиваясь к ней. — Есть место получше.

Через полчаса они въехали во двор, где бетонные колонны упирались в идеально глянецовый фасад. У парадного входа в ярком свете прожекторов стояла дюжина дорогих машин; у дверей — высокий швейцар в костюме, который, заметив внедорожник братьев, тут же распахнул створки.

— Добрый вечер, господа, — поклонился он, и взглядом лишь скользнул по Зине, будто автоматически отмечая её, но не задавая лишних вопросов.

В клубе был полумрак, но при этом — дорогой: мягкий свет в нишах, барная стойка из мрамора, пол — чёрный глянец. Музыка играла на грани слышимости, но басы шли именно через тело, а не уши. Артур положил руку Зине на спину и мягко, но непререкаемо направил вперёд.

Все, мимо кого они проходили — официанты, хостес, даже охрана у VIP-зоны — кивали братьям молча. Движения персонала были точными, как репетиция. Несколько мужчин у бара, заметив их, встали со своих мест, освобождая лучшее место в зале.

— Здесь вы хозяева? — не удержалась она.

— Здесь мы — те, кого слушают без вопросов, — спокойно сказал Рустам, снимая пиджак и бросая его на поданный сотрудником стул.

Её усадили в полукруглое кожаное кресло в отдельной зоне, будто в коконе от остального зала. На стол без меню уже начали ставить блюда и напитки — шампанское, тонкие нарезки, устрицы. Ни одного слова официантов, только внимательные взгляды.

Артур, сев рядом, чуть подался к ней:

— Видишь, Зина, здесь всё просто: мы хотим — нам дают. Мы говорим — выполняют.

Рустам подлил ей шампанского:

— И сегодня наша цель — чтобы и ты это поняла.

В этот момент Зина остро ощутила — рядом не просто два брата. Это люди, которым принадлежит пространство, люди, чьё влияние чувствуется в каждой детали, и которым привыкли не отказывать.

Глава 2

Рустам чуть подался к ней, его голос был тихим, но в интонации — сталь:

— Сядь глубже. Левую ногу на правую. Спина — прямая. Не сутулься. Возьми бокал... но не шампанское, вино. Красное.

Он не отводил взгляда, пока она, чуть замедлившись, переставляла ноги и поправляла осанку. Пальцы на её локте легли легко, но их хватка чётко говорила: “это не просьба”.

Артур, сидевший напротив, откинулся на спинку кресла и, не мигая, наблюдал за каждым её движением. Он медленно сделал глоток виски, поставил стакан и произнёс, почти лениво:

— Ну? Ты умеешь слушать?

Зина взяла бокал вина. Внутри всё сжалось, но она сделала глоток.

Молчание повисло на пару секунд. Уголки губ Артура чуть дрогнули — не улыбка, скорее отметка, что проверка пройдена.

— Умница, — тихо сказал Рустам, но в его тоне было меньше похвалы, чем предупреждения.

Она поняла: здесь не задают лишних вопросов. Здесь достаточно одного взгляда, чтобы понять, что будет, если послушаться. И этот взгляд она уже видела — в глазах обоих братьев.

Вино оставило во рту терпкий привкус, а в груди — странную смесь унижения и какого-то непрошеного трепета. Зина даже на миг забыла, кто она здесь. Чувствовала, как их взгляды проникают под кожу, оценивают, раскладывают её на части, проверяют каждое движение.

Рустам чуть приблизился, запах его парфюма смешался с ароматом вина. Он не коснулся её снова, но сам его силуэт давил не хуже руки на локте. Артур всё так же сидел в кресле, медленно покачивая стакан, и взгляд его был не рассеянным — он был точным, просчитывающим, как у того, кто уже решил, что с тобой будет дальше.

Она всем телом понимала, что оказалась внутри их правил. Здесь тон был низкий, слова — редкими, а ошибки — непозволительны. И почему-то это осознание лишь острее впрыснуло адреналин в кровь.

Она сделала ещё маленький глоток, стараясь, чтобы рука не дрогнула.

— Хорошо, — тихо сказал Артур, — теперь медленно повернись влево. Посмотри на брата.

И даже до того, как она подчинилась, она поняла: сейчас начнётся что-то, от чего пути назад уже не будет.

Она повернулась — медленно, как велел Артур. Рустам встретил её взгляд, не моргнув. Он смотрел так, будто в этом взгляде был зажат металлический крюк, и она сама вцепилась в него, не в силах отвести глаза.

— Сколько у тебя было мужчин? — спросил он почти ровно, но в тоне была та особая интонация, от которой внутри всё съёживается.

Она моргнула, пытаясь перевести дыхание.

— Я... — слова застряли в горле.

— Не ври, — вмешался Артур, не убирая взгляда. — Мы видим, когда лгут.

Они переглянулись на секунду — короткий, почти незаметный жест, как у охотников, которые уже решили, кто добьёт добычу.

— Кто из них был лучшим? — Рустам слегка склонил голову, и в его голосе не было ни капли любопытства, только холодное тестирование.

Она почувствовала, как в щеках разливается жар. Словно они вдвоём медленно стягивали с неё защиту, слой за слоем, и делали это так согласованно, что у неё не оставалось шансов.

Артур подался вперёд, локти на коленях, его глаза впивались в неё, как острые клыки:

— И что он делал с тобой такого, что ты помнишь до сих пор?

Тишина в комнате стала вязкой, липкой. Она сглотнула, но пересохший рот почти не слушался. Она знала, что любое слово, которое сорвётся с её губ, станет для них ещё одним крючком, за который они будут тянуть дальше.

Рустам откинулся в кресле, но взгляд не убрал. Артур, не говоря ни слова, протянул руку:

— Телефон.

Она моргнула, не сразу поняв.

— Зачем?

— Безопасность, — ответил он так, будто это было единственным возможным объяснением. — Здесь твой телефон тебе не нужен.

— Но... — она попыталась возразить, но Рустам уже встал, плавно подошёл и, не дотрагиваясь, просто протянул ладонь. Это движение было настолько уверенным, что отказать казалось нелепо.

Зина почувствовала, как все внутри сжалось, но пальцы сами достали телефон из сумочки. Он исчез в кармане Артура, как будто его никогда не существовало.

— Так лучше, — сухо сказал Рустам, возвращаясь на место. — Теперь никто не будет отвлекать.

Они больше не смотрели на телефон. Эта деталь уже не имела значения — они знали, что теперь она полностью в их пространстве.

Рустам откинулся глубже, положив одну ногу на другую. Его взгляд медленно скользил по ней, ленивый и в то же время цепкий. Артур налил что-то в узкий бокал, и янтарная жидкость мерцнула в полумраке. Музыка здесь была едва слышна — лишь низкий бас, отдающийся в теле, как собственный пульс.

— Пей, — Рустам не спрашивал, он констатировал.

Зина сжала колени, будто хотела стать меньше, исчезнуть, но стекло в её пальцах оказалось тёплым, и почему-то рука не дрожала. Он видел это.

Артур переместился ближе, сел почти вплотную, и его колено коснулось её бедра. Тепло через тонкую ткань платья было обжигающим.

— Расслабься, — сказал он тихо, почти вкрадчиво, и чужая ладонь легла ей на шею, большим пальцем медленно поглаживая линию скулы.

Её дыхание сбилось. Она хотела сказать «нет», но губы лишь чуть дрогнули.

— Ты ведь понимаешь, — Рустам наклонился вперёд, и их лица оказались опасно близко, — здесь все решения уже приняты.

Она попыталась отвести взгляд, но Артур чуть сжал её шею, заставляя поднять глаза.

— Не бойся... — его голос был тихим, но твердым. — Ты же сама зашла.

Зина знала: дверь за её спиной была заперта, а игра, в которую они втянули её, — только начинается. И — страшно признаться даже самой себе — где-то глубоко внутри уже распустился влажный, горячий клубок ожидания.

Артур чуть подтянул её к себе, и ткань платья натянулась, обрисовав линию её бёдер. Рустам, не отрывая взгляда, медленно провёл пальцем по краю её колена, будто проверяя, как быстро она вздрогнет. Она вздрогнула.

— Вот так... — тихо сказал он. — Чувствуй.

Его рука поднялась выше, скользнула по внутренней стороне бедра, не касаясь напрямую, но оставляя за собой дрожащую дорожку жара. Артур всё это время держал её подбородок, не давая отвернуться, заставляя смотреть прямо в глаза Рустаму.

— Ты ведь понимаешь, что можешь выйти... — Рустам слегка усмехнулся, — но не хочешь.

Она хотела возразить, но голос застрял где-то в груди. Вместо слов вырвался тихий, почти неслышимый вдох. Артур заметил — уголок его рта дернулся в довольной ухмылке.

— Скажи, что нет, — он чуть наклонился к её уху, и тёплое дыхание обожгло кожу. — Скажи, и мы отпустим.

Её глаза метнулись от одного к другому, но губы не открылись. Молчание стало признанием.

Рустам медленно встал, подошёл ближе, и теперь оба были рядом. Их тепло окружило её, как замкнутое кольцо. Артур убрал ладонь с её шеи и провёл пальцами по ключице, спускаясь ниже, к вырезу платья. Рустам, стоя за её спиной, коснулся тыльной стороной пальцев её руки, медленно скользя вверх к плечу, а потом — к линии шеи.

Зина чувствовала, как сердце бьётся слишком быстро. Внутри всё протестовало — но в самой глубине что-то жадно тянулось навстречу.

— Хорошая девочка, — произнёс Рустам у самого уха, и его голос был низким, густым, почти физическим. — Теперь ты с нами.

Его слова повисли в воздухе, как тёплое облако, обволакивая Зину, заставляя её кожу покрываться мурашками. Рустам не убрал руку с её шеи, его пальцы скользнули ниже, к плечу, а затем к завесу волос, мягко отводя их в сторону, чтобы открыть уязвимую линию. Артур, стоя напротив, уже расстегнул верхние пуговицы её платья, и ткань осела, обнажая кружевной край корсета. Воздух в комнате казался густым, насыщенным их общим дыханием, и Зина чувствовала, как её тело предаёт её — соски затвердели под тканью, а между ног разгорался огонь, против которого она больше не боролась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.